

Трофимова А. В.

МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОБЛЕМА ХАРИЗМЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 192-194. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Власть и бизнес: взаимная ответственность. Комментарий к законодательству** / Под ред. В. М. Жуйкова, Э. Н. Ренова. – Юридическая фирма «Контракт», 2004 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.
- Зуйкова Л. П.** Промышленная собственность предприятий на перекрестке законов. Комментарий к части четвертой гражданского кодекса российской федерации // Экономико-правовой бюллетень. – 2007. – № 4 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.
- Практика применения уголовного законодательства Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный)** / Под ред. А. В. Резника. – Волтерс Клувер, 2005 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть:** Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. – Инфра-М, 2006. – Изд. исправленное и дополненное // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.

МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОБЛЕМА ХАРИЗМЫ

Трофимова А. В.

Нижегородский государственный педагогический университет

В центре проблемы восприятия героической личности находится понятие харизмы. Харизма – феномен, предполагающий, что некий человек обладает исключительными качествами и способностями, вызывающими преклонение, безоговорочную веру в его необыкновенные возможности, готовность следовать ему, подчиняться, идти на любые жертвы. Она формирует в человеке лидера, придает ему высокий авторитет, целеустремленность, незаурядные организаторские способности, готовность брать на себя ответственность и становится достоянием опытного лидера или выдающейся личности.

Люди исключительно восприимчивы к притяжению харизматических личностей. Влияние образа героя, реального или спроецированного, дает ощущение правильности жизненного выбора и сопричастности к чему-то очень важному и нужному. В образе героя сконцентрированы силы, чувства и инстинкты, в самом общем виде - потребности, которые владеют толпой, основанием героя становится действие, характеризующее с позиций социальной значимости, то есть герой формируется и воспроизводится самой социальной реальностью.

Классик социологии Макс Вебер писал: «Харизмой следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, особыми силами и свойствами, не доступными другим людям»¹. В широком смысле слова, харизма – это тот «божественный дар», который люди видят в выдающемся человеке в процессе его жизнедеятельности. Человек, обладающий таким особым даром, оказывает не просто влияние на массы, но своими действиями внушает им веру в непогрешимость собственных поступков и намерений.

Теория харизмы Вебера - это «концепция политического общества, взрывчатую сердцевину которого составляет харизма, совершенно так же, как уран - сердцевину ядерного реактора. Обществом управляют страсти, на которых нужно играть, даже стимулировать их, чтобы затем иметь возможность овладеть ими, подчинить разуму. Без такой внутренней энергии, непроницаемой для какой бы то ни было рефлексии, не происходит ничего оригинального и результативного». Наконец, сами носители харизмы - это, как правило, «фанатики, которые, не колеблясь, жертвуют своими интересами, комфортом, даже семьей ради часто весьма эксцентрической цели»².

Теория Вебера очевидным образом схожа с теорией «пассионарности» Л.Н. Гумилева. Однако можно отметить и ряд отличий:

1. Харизматический лидер может быть пассионарным, но не каждому пассионарию свойственна харизма. «Там, где появляется харизма, она представляет собой призвание в этимологическом смысле слова: как «миссию» или «внутреннюю задачу».

2. Верить в харизматика, значит верить в его всемогущество, а не полагаться на необычайные качества индивида, отвечающие желаниям группы. При этом если такая вера приводит к «слепоте» (культу личности), то наступает трагедия харизмы. Пассионарности трагедия не грозит, поскольку страсть приходит и уходит, а харизма - дарованная свыше человеку.

3. Харизма - это сугубо индивидуальное проявление человека, следует своему призванию, как планета движущаяся по своей орбите. Поэтому он, по определению «антисоциален», все его дела и слова не подлежат контролю. Он пророк, отделяющий себя от общности. Он зачаровывает и его действия и слова производят эффект.

¹ Вебер М. Типы господства // Социс. - 1988. - № 5. - С. 23-35.

² Московичи С. Машина творящая богов / Пер. с фр. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С. 291.

4. Еще важная черта сходства двух понятий - одинаковая неясность происхождения. Оба эти фактора «что-то вроде дара небес, т. е. пришли неизвестно откуда, недаром пассионарность - предположительная гостья из космоса (Л. Гумилев), а харизма вообще означает «благодать» (Р. Зом).

5. Следует также обратить внимание на сходство в том, что можно было бы назвать циклом пассионарности. И Гумилев, и Вебер дали почти одинаковую схему жизни своих таинственных субстанций. И харизма, и пассионарность возникают в истории неожиданно, иррационально и неизвестно откуда, а затем, «натворив дел», сходят на нет, выдыхаются и в данном социуме уже не возобновляются. Пассионарность исчезает, поскольку численность пассионариев падает, подчиняясь закону естественного исторического отбора. С падением их численности восстанавливаются мирные эпохи, и число пассионариев начинает вновь расти. Что же касается харизмы, то она не вырождается, а социально преобразуется по мере того, как харизматические вожди преобразуют свою власть в обычную, рациональную и формальную, а революционная власть становится легитимной и бюрократической¹.

6. Кроме того, будучи более широким понятием, чем харизма, пассионарность представляет собой то качество, благодаря которому некоторые из пассионариев становятся харизматическими вождями. По Веберу, склонность к активной деятельности является признаком носителя харизмы.

В рамках такого сопоставительного взгляда можно утверждать, что герой - с одной стороны, харизматическая личность, дар очаровывать и увлекать людей дан ему «свыше», но с другой - он «пассионарий», поскольку увлечение, «заражение» им других людей своими взглядами обусловлено его страстностью, его личностной активностью.

Харизматический герой вводит новые ценности или заменяет привычные в иерархии старых. Он достигает посвящения последователей именно потому, что представляет экстраординарное и неслыханное, неизвестное, чуждое всем правилам и традициям, воплощает надежду и энтузиазм, делая индивида восприимчивым к крайним усилиям ради дела. В этой связи представляет интерес изучение этических проблем харизматического лидерства, оценка его деятельности для общества.

Один из основателей социальной психологии Г. Лебон писал: «Нужно, чтобы она (идея) сначала была принята небольшим числом апостолов, которым сила их веры или авторитет их имени дают большой престиж. Они действуют тогда более внушениями, чем доказательствами... Массы не дают себя никогда убеждать доказательствами, но только утверждениями, и авторитет этих утверждений зависит от того обаяния, каким пользуется тот, кто их высказывает;... те великие религиозные и политические революции, которые перевернули Европу, создавались людьми, достаточно поглощенными известной идеей, чтобы пожертвовать своей жизнью для ее распространения»².

Отсюда модно сделать вывод, что харизматический герой возможен в нескольких ипостасях - в политической и религиозной «оболочке». Первая из них - государственная власть и социально-политическое лидерство. Общество верит в силу апробированных традиций. В контексте своей истории оно воздает должное системам лидерства, построенным на традиционных устоях наследственной власти, авторитете старейшин и т. п.; доверяет институтам бюрократии, на примере современных демократических стран, доказавших свою надежность как инструмента государственного управления. Это - в условиях нормального, спокойного развития, когда всякая инновационная идея, предполагающая отказ от общепризнанного, воспринимается как крамола, подрыв устоявшихся норм развития. Тем более, если у её сторонников нет доказательств собственной правоты, а есть только интуиция. Однако в периоды потрясений и смут традиционные властные механизмы не срабатывают: старое рушится, брэнность казавшихся незыблемыми ценностей налицо. Общество, ощущая, что вступило в некую переходную стадию, само ищет пророков, которые станут поводырями в самых трудных ситуациях.

Вторая ипостась харизматики - это религиозное учительство. Поскольку харизма не может быть безличной, то её реальность воплощается в божьем даре учительства. Служение словом (учительство) проявляется преимущественно в трех формах: пророчество (предсказание), дидаскалия (учительство в более тесном смысле слова) и увещание (pouthesia). Носителями такого тройного дара учительства были, прежде всего, апостолы, пророки и учителя, которые стояли всегда в первом ряду христианства. Таким образом, в иерархии носителей харизмы можно выделить три ступени: высшая харизма - апостолы, средняя - пророки и низшая - учителя.

Русское культурное пространство характеризуется определенной национальной спецификой и в плане восприятия харизматического героя, в плане того, кого считать героем-харизматиком, какие качества создают ореол харизмы и т.п. Одной из социальных доминант правовой и политической истории в России, безусловно, была религия. Христианские представления о верховном правителе - наместнике Иисуса Христа, объединяющем функции светского владыки и религиозного спасителя, оказали решающее влияние на ход российской истории. Именно государь является высшим харизматическим вождем в русском культурном пространстве.

В целом можно утверждать, что с социально-психологической точки зрения образ героя в восприятии его некой социокультурной группировкой (этносом, государством, племенем, родом и др.) воплощает в себе

¹ Фрумкин К. Пассионарность: к истории идеи // Россия XXI век. - 2001. - № 3. - С. 142-154.

² Лебон Г. П. Психология народов и масс. - СПб.: Знание, 1995. - С. 108-110.

наиболее сильные устремления «среднего человека» и явственно представляет для этого «среднего человека» способ, модель их идеальной реализации.

Важная ипостась героя - его авторитет, основывающийся на исключительных качествах личности (мудрости, силе, героизме, святости), которыми он может и не всегда обладать в реальности в достаточной степени, но которые приписываются ему в модели социокультурного восприятия за счет его «харизмы». Т.е. люди приписывают харизматическому лидеру те качества, которые они хотят в нем видеть, а не те, которыми он располагает в действительности. Харизма как свойство личности может привлекать или отталкивать, но нельзя отрицать, что она служит проводником «энергии героического», потому что выступает ключевым знаком в «коммуникации подвига».

Модели личности героя в разные эпохи получали разное конкретно-историческое содержание. Но при этом для всех них можно отметить универсальную общность: личность героя есть наиболее яркое воплощение активно-личностного, преобразовательного начала в отношении «человек – среда (как природная, так и социальная или культурная). В известном смысле можно утверждать, что в каждом человеке подспудно существует сильнейшая психологическая потребность «обнаружить» в себе героя: это связано с такими существенными потребностями человека, как потребность в самореализации, в творчестве, в признании другими людьми.

Список литературы

Вебер М. Типы господства // Социс. - 1988. - № 5.

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: Гидрометеиздат, 1990. - 3-е изд. стереот.

Лебон Г. П. Психология народов и масс. - СПб.: Знание, 1995.

Московичи С. Машина творящая богов / Пер. с фр. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

Фрумкин К. Пассионарность: к истории идеи // Россия XXI век. - 2001. - № 3.

ФОТОАРХИВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ СИБИРИ КАК БАЗИС ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Филиппова Н. Н.

Музей истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина, НГАХА

Жизнь фотографии коротка, но она несет в себе достоверную и ценную информацию. Фотография, (от греч.) «светопись», - искусство получать и закреплять изображения людей, предметов и ландшафтов, пользуясь физико-химическим действием световых лучей. Этому искусству без малого 200 лет.

В 1816 г. француз Жозеф Нисифор Ньепс получил первые снимки с помощью Камеры Обскуры. Камера-Обскура (от лат.«темный», стеноп) -это прототип фотографического аппарата, представляющий собой затемнённое помещение или закрытый ящик с малым отверстием в одной из стенок, выполняющим роль объектива.

В 1834 г. англичанин Уильям Генри Фокс Тальбот начинает экспериментировать, основываясь на чувствительности хлористого серебра. Им изобретен процесс на соленой бумаге (негатив-позитив), который является основой современной фотографии.

В январе 1839 г. Французская Академия наук заслушала информацию, предоставленную Араго, который сообщает ученым мужам об открытии Дагера, сумевшего перевести изображение на серебряную пластину, что может продлить жизнь любой картинке.

Способы получения фотографических изображений различны, каждый имеет собственную характеристику, собственные требования к хранению, что позволит должным образом беречь и сохранять коллекцию уникальных фотофондов музея-архива (разноформатные фотографии, фотооткрытки, рулоны фотопленки, по которым можно восстановить историю основания Новосибирска, этапы развития города и строительство уникальных архитектурных и инженерных сооружений).

Ниже дается краткая характеристика прямых позитивов, которые имеют зеркально перевернутое изображение.

Дагеротип - использовался с 1839 года – изображение состояло из ртутно-серебряной амальгамы на посеребренной медной пластине, которое иногда раскрашивалось красками (в фондах музея отсутствуют).

Амбротипия – в 1854 г. запатентовал Джеймс Амбруаз Каттинг – изображение состояло из негатива на стекле с черной прокладкой (ткань, бумага, лак). В процессе изготовления стеклянная пластина глазировалась, задняя поверхность покрывалась черной краской. Изображения имели серовато-зеленый тон и раскрашивались акварелью, свет – белый (проявленное серебро), тени – темные (чистое стекло или черный фон).

Амбротип может иметь специфические повреждения: истирание химического слоя, его отслаивание, трещины пластины, выцветание и пожелтение изображения. При хранении амбротипов соблюдаются следующие условия: влажность воздуха должна быть 40-50%, температура - 18-20 градусов по Цельсию, хранение в бумажной нейтральной обертке. В фонде хранятся амбротипы с изображениями памятников архитектуры следующих размеров: